

ОРДЕН ДРЕВНИХ

НАСЛЕДИЕ

Игорь Белоусов

Игорь Белоусов

Орден Древних. Наследие.

«Автор»

2026

Белоусов И. В.

Орден Древних. Наследие. / И. В. Белоусов — «Автор», 2026

Без памяти, без прошлого и с призрачным будущим. Человека нашли после шторма на берегу океана. Ни одежды, ни обломков лодки, ничего. Только он, юноша лет тридцати с седыми волосами и следами эфирных когтей по всему телу. Максим попадает в неизвестный мир. Мир магии, борьбы Добра со Злом, Света с Тенью. Он ничего не помнит про себя, не знает кто он и как здесь оказался. Но в нем течет Сила. Сила, абсолютно чуждая этому миру и потому опасная для него и окружающих. Впереди его ждет множество странствий, знакомств, радости и разочарований. Но он уверенно идет к своей цели - понять кто он, а поняв, найти способ вернуться к своим друзьям, ведь им всем нужна помощь Потомка.

© Белоусов И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Эхо битвы.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Игорь Белоусов

Орден Древних. Наследие.

Пролог. Эхо битвы.

Император Стивен Кларк сидел в полумраке имперского бункера — в этой глухой точке под корой планеты, где даже эхо казалось чужим. Вокруг него мерцали голографические дисплеи, вычерчивая в темноте призрачные схемы секторов, траектории патрулей, графики энергопотребления. Картины реальности складывались в мозаику угроз, и сейчас эта мозаика трещала по швам.

Он не шевелился, будто боялся спугнуть хрупкое равновесие тишины. Лицо, обычно бесстрастное, словно отлитое из холодного металла, теперь выдавало напряжение: брови сошлись в резкой линии, челюсти были сжаты так, что под кожей ходили жёсткие узлы. В этом напряжении не было паники — только тяжесть ответственности, которая с каждым отчётом становилась всё ощутимее.

Перед ним в воздухе висела зашифрованная сводка с орбитальной станции Луна2, помеченная грифом: «Особой важности. Только для глаз Императора». Символы бежали по полупрозрачному полю, складываясь в сухие строки: потери, разрушения, сбои связи. Цифры, отчёты, логи уничтоженных систем — всё это было лишь оболочкой, аккуратной упаковкой для одной-единственной истины, которую никто не решался произнести вслух.

А внутри этой упаковки прятался взрыв. Разрушение. Хаос. И одна фамилия, которую он надеялся больше никогда не увидеть: Максим Андреев.

Стивен провёл ладонью по виску, стирая усталость, и снова взгляделся в данные. Согласно донесению, в промышленном секторе «Дельта» произошёл катастрофический выброс энергии, сопоставимый с детонацией тактического плазменного заряда. Но это была не бомба. Это был бой — жестокий, стремительный, разрушительный.

В нём участвовали Существа Хаоса — элитные воины Повелителя Азгорота. Гончая Лилит и Каратель Моргот, присланные лично, чтобы ликвидировать бывшего агента Объединённого флота. Операция должна была быть тихой. Точечной. Без шума, без следов. Идеальный удар из тени — такой, о котором никто не узнает, пока не станет слишком поздно.

Но теперь половина сектора лежала в руинах. Контейнеры, ангары, силовые магистрали — всё превратилось в груды оплавленного металла и пыли. Сенсоры фиксировали аномальные искажения: будто сама ткань пространства в том месте на мгновение истончилась, пропуская сквозь себя нечто чуждое.

Связь с группой зачистки прервалась ровно в тот момент, когда сенсоры зафиксировали всплеск энергии, не поддающийся классификации. Ни плазма, ни кинетика, ни даже следы тёмной материи. Чтото новое. Или — что хуже — старое.

Кларк медленно выдохнул, и в этом выдохе прозвучала не усталость, а холодная решимость. Пальцы дрожали. Он активировал защищённый канал личной связи — прямой, зашифрованный на уровне квантового шифрования.

— Питер, приди. Срочно. — Голос был тихим, но без тени сомнения. Приказ.

Связь оборвалась. Он откинулся на спинку кресла, ощущая тяжесть трона — не физическую, а ту, что давила изнутри. Трон — это не власть. Это ответственность. И страх.

Через четыре минуты и сорок три секунды — Грейсон никогда опаздывал — в дверь бункера раздался чёткий, отмеренный стук.

— По вашему приказу, Император.

Адмирал Питер Грейсон вошёл, как всегда — без лишних движений. Мундир без единой складки, пояс с гравировкой высшего командного ранга, кибернетический имплант на виске мерцал тусклым синим светом. Он был не просто военным. Он был машиной, отточенной годами службы и войн.

— Присаживайся, — Кларк кивнул на стул напротив. — Мне нужен не штабной отчёт. Мне нужна правда. Вся.

Грейсон сел, активировал кибстек на запястье, пробил доступ в защищённую сеть бункера. Голографический стол вспыхнул, и в центре появилась трёхмерная реконструкция сектора «Дельта» — до и после.

Картинка была жуткой.

Разрушенные ангары, перекрученные балки, словно жеванные. Воронки с идеально гладкими краями — признак направленного энергетического удара. Остаточное излучение — неизвестного спектра. И тела. Точнее — их отсутствие. На месте боя лежали лишь обломки тридцати киберклонов серии «Страж-2» — сверхпрочные, реактивные, вооружённые до зубов. Но они были разделаны, как будто кто-то прошёлся по ним молекулярным клинком. Не сожжено. Не разорвано. Рассечено. С чистотой, невозможной для современного оружия.

— Характер повреждений, — начал Грейсон, голос ровный, как лезвие, — указывает на применение холодного оружия. Ближнего боя. Причём — с точностью, превышающей человеческие рефлексy. Скорость, сила, траектория ударов — всё говорит о том, что противник обладал реакцией на уровне нейронных усилителей второго поколения. Или выше.

Кларк молчал. Смотрел на голографию. На следы, оставленные в пыли. На одинокий отпечаток сапога, слишком узкий, слишком глубокий для стандартного боевого комплекта, возможно принадлежащий женщине.

— Операция по ликвидации Андреева, — продолжил адмирал, — проводилась под руководством майора Лилит Кинон. Ей были приданы три отделения киберклонов. Также в зону прибыл полковник Маркус Ноксиан — неофициально. Но мы оба знаем, зачем он там был.

Кларк кивнул. Ноксиан и Кинон — не просто офицеры. Они — Существа Хаоса. Воины Азгорота. Его оружие. Его тени.

— Отряд столкнулся с силой, превосходящей их возможности, — голос адмирала звучал ровно, но в этой ровности чувствовалось напряжение, будто он намеренно сдерживал интонацию, чтобы не выдать того, что сжимало грудь. — Более того, тела Лилит, Маркуса и Андреева обнаружить не удалось. Ни в эпицентре, ни по периметру зоны поражения, ни в ближайших укрытиях, куда они теоретически могли отступить.

Он сделал паузу, давая время осмыслить сказанное.

— Записи с камер видеонаблюдения и искусственных разведывательных спутников не зафиксировали их выхода из зоны конфликта, — продолжил адмирал, снова открывая глаза и глядя прямо на Императора. — Схватка развивалась настолько стремительно, что даже наши специалисты не смогли выцепить из потока данных хоть скольконибудь чёткое изображение. Всё, что у нас есть, — это обрывки: всплески энергии, резкие скачки гравитационных аномалий, искажения сигнала, которые на долю секунды превращали картинку в хаотичную мозаику помех.

На соседнем экране мелькнули фрагменты телеметрии: графики, где линии взмывали вверх, будто пытались вырваться за пределы шкалы, и тут же обрушивались вниз, растворяясь в шуме. Один из пиков совпадал по времени с моментом потери связи.

— Могу предположить, что Андреев и наши «гости» уничтожили друг друга в этом противостоянии, — произнёс адмирал уже тише, почти про себя, словно сам сомневался в собственных словах. — Энергетический выброс был настолько мощным, что, вероятно, уничтожил все материальные свидетельства произошедшего. Не просто сжёг, а будто стёр саму

возможность существования следов — как если бы пространство в этой точке на мгновение перестало подчиняться привычным законам.

Император молча смотрел на экран, где поверх карты сектора «Дельта» накладывались слои данных — тепловые аномалии пульсировали багровым, траектории перемещений сплетались в хаотичный узор, а зоны полного отсутствия сигнала чернели, словно провалы в самой ткани пространства. Каждый слой будто рассказывал свою версию случившегося, и ни одна из них не звучала убедительно.

Он не спешил ни подтверждать, ни опровергать версию адмирала — не потому, что сомневался в его компетентности, а потому, что знал: в делах, где замешаны Существа Хаоса, очевидное почти всегда оказывается лишь верхним слоем правды. В его глазах читалось напряжение, но не растерянность — скорее холодная сосредоточенность человека, привыкшего видеть за цифрами судьбы и за графиками — войну.

Слова Грейсона, прозвучавшие минуту назад, не столько убеждали, сколько подтверждали собственные догадки Императора — словно кто-то аккуратно поднёс спичку к уже высохшему хворосту, и пламя вспыхнуло само. Стивен не испытывал облегчения: в его мире любая передышка была не подарком судьбы, а лишь короткой паузой между ударами.

Если всё действительно произошло именно так — если Андреев и агенты Азгорота уничтожили друг друга в чудовищном всплеске энергии, — это означало, что над ним больше не висела тень адептов Хаоса. Их невидимый надзор, тяжёлый, как свинцовое небо, на время рассеялся. У него появлялась небольшая передышка, шанс укрепить позиции, перераспределить лояльные силы, закрыть уязвимые узлы обороны. Но в глубине души Император не питал иллюзий: оставлять его без присмотра никто не собирался. Рано или поздно Повелитель Тьмы пришлёт новых гончих, новых карателей, и совсем не факт, что эти новые окажутся менее опасными, чем прежние. Возможно, они будут хитрее, терпеливее, незаметнее — и от этого куда страшнее.

Отвлекаясь от доклада Грейсона, Кларк уже начал мысленно расставлять фигуры на невидимой доске: где усилить патрули, какие сектора перевести на автономный режим, кого из генералов стоит вызвать на срочный брифинг. Его разум работал быстро, чётко, без лишней суеты, отсекая эмоции и оставляя только расчёт. И в этот момент он вдруг заметил, что командующий явно хочет что-то добавить: пальцы адмирала чуть нервно постукивали по краю панели, взгляд скользил по экрану, будто он искал нужные слова среди графиков и меток.

— Есть что-то ещё, что требует моего внимания? — спокойно, но с отчётливой интонацией приказа спросил Император.

Грейсон на мгновение задержал дыхание, словно собираясь с силами, а потом выговорил ровно, без пафоса:

— Да. Сепаратисты. По данным разведки, «Свободные Люди» активизировали деятельность по созданию собственной армии. Из последних донесений сети агентов стало известно, что у них появился новый лидер. Называет себя Колдуном.

На лице Стивена мелькнула едва уловимая ухмылка — не весёлая, а скорее горькая, словно он услышал старую шутку, которая когда-то казалась смешной, а теперь звучала нелепо.

— Колдун? — произнёс он, растягивая звук, будто пробуя его на вкус. — Ты же сам говорил, что нам нужен враг — пусть даже временный, чтобы сплотить лоялистов. Так что же из себя представляет этот Колдун? Магия, технологии, харизма — что стоит за этим именем? Что заставляет людей идти за человеком, который даже не старается казаться святым?

Питер сдержанно кивнул, не торопясь с ответом. В его движениях чувствовалась привычная военная собранность — никакой суеты, только чёткие, выверенные действия.

— Личность довольно загадочная, — наконец произнёс он. — Информации о нём практически нет, но это как раз по нашей части. Мои люди нашли кое-что.

Он провёл пальцами по кибстеку — лёгкое касание, почти невесомое, но в ответ панель отозвалась мягким голубоватым свечением, и изображение на центральном столе сменилось. Теперь в воздухе над столешницей сияло трёхмерное мужское лицо, будто вырезанное из холодного света. Человеку на вид было лет сорок: небольшая щетина на щеках и подбородке придавала ему вид человека, давно забывшего про отдых; холодный взгляд мёртвых глаз будто смотрел сквозь пространство, минуя стены бункера и заглядывая куда-то дальше, за пределы видимого; на лбу резко выделялись морщины — не от смеха, а от напряжения, от долгих часов, проведённых в ожидании приказа; тонкие губы были сжаты так плотно, что казались линией, которую нельзя пересечь.

— Настоящее имя этого шамана — Егор Андреевич Строганов, — продолжил адмирал, и голос его стал чуть суше, будто он читал досье, которое знал наизусть, но каждый раз, перечитывая, находил в нём что-то новое и неприятное. — Бывший офицер элитного подразделения армейского спецназа «Ратник». Имеет несколько высших боевых наград — за операции, о которых даже в закрытых архивах говорят шёпотом. Уволен из рядов регулярной армии пятнадцать лет назад за драку с командиром отряда. Тогда он его чуть не убил: бедняга еле выжил и впал в кому. Срок ему давать не стали — учли все боевые заслуги перед Объединённым Человечеством и просто вычеркнули из списков, как вычёркивают неисправный модуль из бортового журнала: не потому, что он плохой, а потому, что непредсказуемый.

Стивен молча слушал, не перебивая. Он знал эту логику: армия не любит тех, кто выходит за рамки, особенно если эти рамки — единственное, что удерживает порядок.

— Дальнейшая судьба капитана Строганова покрыта тайной, — продолжал Грейсон. — Однако есть косвенные факты, подтверждающие его связи с преступным миром Марса и главами нескольких трансгалактических корпораций. Не как наёмник, не как рядовой исполнитель, а как человек, с которым договариваются, когда обычные методы не работают. Но самое интересное... — адмирал сделал короткую паузу, будто давая Императору время подготовиться к тому, что прозвучит дальше, — наш новый друг засветился в секторе Тау десять лет назад, где он принимал участие в боевых действиях против флота — под руководством небезызвестного нам Призрака.

В бункере стало чуть тише: даже фоновый гул систем будто приглушился, словно техника тоже прислушивалась. Стивен не отводил взгляда от трёхмерного портрета. В этом лице не было ничего сверхъестественного — обычный человек, уставший, жёсткий, привыкший принимать решения, от которых зависят десятки жизней. И всё же в нём чувствовалось что-то, что заставляло называть его не по имени, а по прозвищу, облепленному слухами и страхом.

— «Колдун», — тихо повторил Император, будто проверяя, как это слово ложится на язык. — Не потому, что умеет творить чудеса, а потому, что делает невозможное возможным. И люди верят в это больше, чем в любые отчёты.

Грейсон чуть наклонил голову в знак согласия.

— Именно так. Для одних он — тактический гений, для других — проклятие. Но для нас он — новая переменная. И пока мы не поймём, как она работает, она будет влиять на всю систему.

Кларк медленно выдохнул, будто сбрасывая с плеч невидимый груз, и на мгновение прикрыл глаза — всего на долю секунды, чтобы заново собрать мысли в стройный, жёсткий порядок.

— Собери всё, что есть, — спокойно, но твёрдо произнёс он. — Каждый обрывок, каждую тень, каждый слух. Я хочу знать, где он был, что делал и, самое главное, — чего хочет. Потому что мы не можем позволить себе недооценить его. Даже на секунду.

Командующий сдержанно кивнул, будто принимая не просто приказ, а личную ответственность за его исполнение, и на миг задержал взгляд на Императоре — словно хотел убедиться, что понял всё до конца, без искажений. Потом поднялся со стула, чётко развернувшись,

молча направился к выходу. Тяжёлая перегородка бесшумно скользнула в сторону, пропуская его, и тут же закрылась, отрезав от бункера даже лёгкий отзвук шагов.

Император снова посмотрел на портрет Строганова. В мёртвом взгляде трёхмерной проекции ему чудилось что-то знакомое — не лицо старого врага, а отражение собственной усталости, собственной готовности идти до конца, даже если этот конец никто не сможет предсказать.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь ровным, едва слышным гулом систем — будто сам бункер затаил дыхание. На экране продолжали всплывать метки, данные, траектории, но Стивен больше не вчитывался в них. Он смотрел на лицо Колдуна, пытаясь разглядеть за холодной статикой портрета движение — замысел, цель, тот самый вектор, который определит, куда обрушится следующий удар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.